

СЕВЕР, НЕОБХОДИМОЕ БУДУЩЕЕ

Егор•Чурилов

Егор Чурилов – философ, инженер. Занимается проблемами кибернетики высших порядков, социальной кибернетики, системологии, социальной философии и истории цивилизаций.

Фото
Виталия Соколовского

НОВАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕЛЬНОСТЬ

За последние тысячи лет жизненное пространство, которым человек может сознательно управлять, выросло от родового и племенного до трансконтинентального и глобального. При том, что демографический и технологический рост движется вверх по экспоненте, качество и человека, и общества не поспевает соответствовать этому количеству. Человек оказался плохо подготовленным к грамотному управлению тем масштабом, на который может сейчас влиять. Мы получили в управление новую большую цельность — огромные территории, большое количество людского и материального ресурса, быстрорастущее количество связей; но в то же время национальные лидеры мыслят категориями сельских общин, глобальная политика вершится торгашами, а толпа настаивает на приоритете решений профанического большинства.

Этот факт — не повод для сожалений, так же как происходящий эволюционный форсаж — не есть человеческая прихоть. Непростая ситуация разрыва между стоящими задачами и наличными способностями — это результат большого усилия прошлого и великий вызов для будущего. В том состоит наша ответственность, чтобы подтянуть качество человеческого мышления, качество общественной организации, качество глобального взаимодействия до уровня, адекватного пространству нашего нынешнего существования. Когда одно нажатие кнопки может означать планетарный ядерный пожар, эта ответственность становится смертельно важной. Отрицание её означает уничтожение

Кадр из фильма
«Седьмая печать» (*Det Sjunde
Inseglet*), 1957 г. Режиссёр
Ингмар Бергман,
актёр Макс фон Сюдов

человечества или, по меньшей мере, падение его до первобытного состояния, с вычеркиванием миллиардов человеко-лет цивилизационного опыта.

Человек — часть природы, и вся человеческая деятельность — неотъемлемая часть эволюции биогеоценоза планеты Земля. Биосфера всегда была и остаётся цельной. Человеческий мир же был долгое время разорван на лоскуты, которые развивались обособленно в различных частях континентов. Сейчас эта ситуация изменилась. На планете больше нет сколь-нибудь заметных обществ, свободных от прямого влияния глобализации или её громкого эха. Для того чтобы понять этот мир, нам нужно измениться. Возможно, измениться ещё больше, чем изменился проточеловек саванны с постройкой города.

И мы должны построить другой, будущий мир из тех элементов, на которые распадается мир настоящий. Этот мир неизбежно глобален, неустранимо разнообразен, агрессивен и конфликтен. Но это тот мир, в котором мы должны строить. И мы не можем строить без цели, идеи и плана — иначе мы отрицаем себя как целеустремлённых и разумных существ.

РАЗВОРОТ ВЗГЛЯДА

Чтобы выжить и победить в этом мире, мы не можем более жить прошлым, его обидами и его победами. Созерцая раздробленное прошлое, нельзя увидеть целостность будущего; рассматривая его, мы можем видеть историю — следы *кого-то, кто идёт*. Но такое созерцание никогда не покажет нам того, кто эти следы оставляет, ибо в созерцании мы всегда опаздываем.

Мы привыкли думать о будущем, так же, как о прошлом; привыкли видеть будущее в рекомбинациях уже увиденных образов; будущее для нас — это вариант прошлого, вынесенный вперёд. Оценки, анализ, прогнозы — так конструируют прошлое, которое может ещё случиться. Этот метод работает, когда время относительно однородно, ритмично, закономерно. Но мы прибыли к рубежу, когда старые законы отменены. Ритм изменяется. Время не будет таким, как ранее.

За приоритет в толковании истории идёт ожесточённая война. Победа в ней имеет для кого-то смысл только потому, что слишком многие определяют будущее через прошлое. Но в этой войне настоящим победителем сейчас выйдет не тот, кто переспорит или перекричит оппонента, а тот, кто сможет творить будущее не смотря ни на что, из любого прошлого.

Континентальный, а тем более — глобальный мир слишком велик, чтобы иметь одно-единственное мировоззрение и соответствующую ему интерпретацию истории. Попытки привести миропонимание к единому стандарту — это насилие, которое всегда сопровождается войной. Мы не можем больше драться за историю. Это безумие. Мы должны использовать *всякое и всё прошлое* для построения будущего. Любые версии прошлого должны быть не унифицированы и приведены к единому стандарту, как предполагали монархические, коммунистические и либеральные деспотии прошлого и настоящего, но должны быть *очищены*, ректифицированы в своём состоянии, чтобы своим присутствием они давали силу и тем людям, которые их придерживаются, и всей новой целостности человеческого общества.

Мы не можем также ограничиться жизнью в настоящем, хотя именно состояние человека-однодневки наиболее выгодно обществу тоталитарной раздробленности, которое отгораживается от своей агонии морфинами мелкого и сиюминутного потребительского счастья. В нахождении будущего ничто не поможет смотрящим в историю, кроме разворота взгляда и человеческой воли.

НЕОБХОДИМОЕ БУДУЩЕЕ

Вызов нынешнего времени состоит также и в том, что мы не можем более жить прогнозами или надеждами на будущее. Это потеря инициативы чревата потерей судьбы. Требование момента — сделать основной категорией языка и действия *должное время*, которое определяет не возможное, а *необходимое будущее*.

Категории вероятности имеют мало смысла для тех, кто безусловно намерен воплотить свою волю, расчертить будущее намерением и придать ему форму поступками. Даже самые пронизательные созерцатели не выходят из инертной массы, которая всегда стремится к покою. Созидающий же приводит её в движение, потому наблюдает не сущее, а должное. Действующий знает цели и видит намерение.

Прошедшее время, настоящее время, будущее время должно быть дополнено *должным* временем. Мы должны *намерить* будущее, приказать его и исполнить. Все колоссальные запасы словесной руды, которые произвели умные и неумные, образованные и неучи, дипломированные и маргиналы — всё это должно быть переплавлено в несколько правильных решений и отвердеть в нескольких настоящих и судьбоносных поступках.

Действительный разворот в будущее — ключевой момент. Он переопределяет многое. Из слепца, который пытается разглядеть будущее в тенях минувшего и оставшихся от предков артефактах, человек превращается в место настоящей реализации древней и непреходящей воли, устремлённой вперёд.

В человеке есть всё, чтобы совершить правильный поступок. В этом ему помогают предки просто потому, что он — их и продолжение; в его генах утвердился опыт тысяч поколений — резерв, ждущий вскрытия безусловной необходимостью. Его ведут боги просто потому, что человек — место их нисхождения в мир тварей, так же, как бог есть направление восхождения человека в мир высший.

СЕБЕЯ

Необходимое будущее принадлежит тем, кто укоренился в нём своим намерением. Две тысячи лет назад Рим был так же велик и страшен, как либеральные деспотии и трансконтинентальные олигополии современности, но у его блистательных жителей было только большое прошлое и короткое настоящее.

Для того чтобы выстроить далёкое будущее, требуется высокая цель, способная определить жизнеустройство, которое должно встать и стоять на нашей части планеты в течение следующих веков. Потому нам нужен **Север** как лаконичное, но объёмлющее понятие для того места, которое мы строим — своим стремлением и действием.

Имя **Север** — это имя Гипербореи, священной страны, где, как считали греки, жили люди, рождённые из крови титанов. Это имя страны, где человек, созидая сверх себя, становится выше, становится сверхчеловеком. Именно поэтому Север как место, топос, в первую очередь существует в топологии духа и целеустремлённости, и только потом, как производное — в топологии этнического или географического пространства, в котором живут люди, несущие в себе этот дух.

Север был и будет всегда. Как намерение, он существовал в наших предках и будет существовать в потомках. В трудах и войнах пращуров создавали кирпичи и строительные блоки, из которых Север должен быть построен. Сейчас эти элементы должны быть соединены в целое, в планетарное здание — дом для Человека Севера.

Север есть необходимое будущее глобального масштаба. Нынешние технологии сделали мир чрезвычайно тесным, потому обособленность любого общества на своей территории более невыполнима; все влияют на всех. Потому меньший масштаб остался в прошлом, будущее меньшего масштаба для человечества возможно только как результат катастрофы. Нам нужен безусловно глобальный и безусловно здоровый порядок; *космос* необходимого будущего, для которого *хаос* настоящего есть бездна, из которой он рождается.

Север вчера — это множество разнородных событий, произошедших на особой магистрали бытия; множество идей, сходящихся к одному полюсу; множество обществ, стремившихся вырасти над собой и достичь единства.

Север сейчас — это способ намеревать единое будущее и способ целостно мыслить о нём. Это образ нового мира и, безусловно, право его создавать на руинах и из осколков старого.

Север завтра — это порядок жизни разнообразных этносов, разноуровневых обществ и разноскоростных экономик в общем организованном и ориентированном пространстве. Необходимое, должное и неминуемое будущее для миллиардов людей, кто жил до нас и будет жить после нас; для тех, кто своим действием, своей жизнью утверждал и ещё утвердит его безусловное присутствие.

Каждое поколение в ответе за свою часть работы. Те, кто «живёт только одну жизнь», до которой — тьма, и после которой — хоть потоп, действительно живут только одну жизнь. Это — человеческий мусор, они не в ответе ни за что. Мы же живём сотни жизней, и потому отвечаем за каждый свой прожитый день, как за звено в цепи, от которой требуется прочность.

ВОСТОК И ЗАПАД

Север превосходит противостояние Запада и Востока, но не устраняет, а объёмлет его. Так же, как паровая машина объёмлет извечное противостояние воды и огня, превращает их взаимоуничтожение в полезную работу.

Может ли дух вырасти в блаженном спокойствии? Разве что только дух нежного цветка. Противостояние Востока и Запада должно существовать. Оно неустранимо, как неустранимы местные противоречия среди людей Севера. Они нужны для того, чтобы главная ценность Севера — человеческий опыт и дух могли расти в этом противостоянии.

Любая попытка объять ойкумену неким единством — это стремление выстроить Север. Ни одна предыдущая попытка не могла завершиться успешно. Север не может быть построен исключительно силой оружия, как Первый Рим, или быть проектом одной преуспевшей нации, как Третий Рейх. Проект «золотого миллиарда», продвигаемый обезумевшими глобальными торговцами, так же не станет Севером, хотя именно эти

Фото
Линнеа Торвальд

торговцы и предприниматели создали ту планетарную связность, без которой северное единство невозможно.

Север нуждается в высшей потенции человеческого духа, с высоты которой человеческая личность малозаметна. Эту высоту нельзя заменить никакими аристократическими манерами, интеллектуальным изяществом или архитектурным совершенством, привязанным к индивидуальной, а равно и коллективной личности.

Галактика Вертушка —
спиральная галактика в северном
созвездии Большая Медведица.
Снимок телескопа Хаббла

Без стержня высшей и чистой, сверхчеловеческой целеустремлённости пространство такого масштаба не может устоять. Меркантилистские цивилизации и на Западе, и на Востоке, пытающиеся сейчас переторговать и перезахватить Землю, не имеют и не могут иметь такого стержня. Именно высшая, превосходящая цель и устремлённый человеческий дух являют собой удерживающую силу, катехон христиан, защищающую мир от прихода Антихриста — от внешнего Хаоса. Но так же, он являет и растущую, агрессивную силу, силу Космоса и порядка, в свою очередь наступающую на Хаос.

Именно высшая целеустремлённость как неустрашимая, хотя обычно, малозаметная часть сознания людей, в сумме даёт существование **Полюсу**.

ПОЛЮС

Полюс — это место, существующее только в должном времени. Как α Малой Медведицы, недвижимая опора во вращающемся мире, Полюс определяет *цель* — всегда видимую и имеющую смысл; исполнимую, что значит, в любом месте можно сделать шаг, ведущий к ней; но недостижимую, потому как всегда превосходит любую возможность и ошибку.

Полюс — это метафора **сверх-цели**; точка, где *должны* сойтись пути всего человечества, даже если они никогда не сойдутся. Это недостижимая точка в Небе, куда нужно направлять стрелу человеческого духа, чтобы она достигла далёкой цели на Земле.

Полюс — это направление эволюции любого человека и общества, если эта эволюция происходит; он определяет направление движения к совершенному, к превосходящему и высшему. Если человек Севера может мыслить нечто, что считаем для себя должным состоянием, — то в этой мысли проявляется наш врождённый компас, указующий на Полюс.

Каждый из людей Севера, ориентируясь по своему духовному компасу, в зависимости от дальности своего видения находит проекцию Полюса где-то на своём ценностном горизонте. То самое ценное для человека, что определяет высший порядок его поступков, возможно, по отдельности суетливых и сиюминутных, — это направление на Полюс.

Высшие ценности маленького человека могут заключаться в тривиальных вещах — личной безопасности, удовольствиях, детях, богатстве. Но цивилизации вырастают далеко за такие личные пределы. Те высшие ценности, те предельные цели, которые мы можем видеть в отношении всего человечества, — это общий указатель на Полюс.

НЕРАВЕНСТВО

Глядя на планету из Космоса, можно видеть, что она красива. И она красива именно потому, что разнообразна, благодаря тому, что есть сухие пустыни, есть богатые леса и есть широкие степи. С высоты роста человека, умирающего от жажды среди песков, можно сказать «пустыня плоха», но наблюдая за тысячелетними циклами, мы видим, что пустыня — это неизбежность, необходимость и место особой эволюции. И потому, глядя на народы планеты с высоты Полюса, мы не можем сказать «этот народ плох», так как мы все находимся на местах, определённых природой, и дополняем один одного даже тогда, когда убиваем друг друга. Но в то же время, так же, как на географической карте есть северные и южные территории, на эволюционной карте есть народы, стоящие на разном удалении от Полюса.

Никто не может находиться на Полюсе, но всегда можно определить, кто стоит ближе или дальше от него. **Пространство вокруг Полюса, ближайшее к нему, мы и называем Севером**. Север — место действия людей, которые более всего преуспели в движении к Полюсу. В настоящем — это народы, которые определяют правила глобального порядка и стоят на переднем крае борьбы за Космос.

Полюс, о котором мы говорим, определяет **порядок**. В отличие от хаоса постмодернистского мира с его мёртвым субъектом и ризомой, где всё равно остальному, в этом пространстве есть мера, которая побеждает хаос и своим присутствием создаёт порядок — Космос. Эта мера состоит в различении силы человека или общества и эволюционной ступени, на которой они стоят или могут стоять.

И согласно этому порядку видно, что есть народы, которые растут быстрее, рассуждают мудрее и потому строят выше. Есть народы, которые за тысячи лет тяжёлой работы вышли в космос, а есть те, которые те же тысячи лет всё так же живут собирательством плодов. Присутствие Полюса, необходимость, которую он сообщает, и наша способность различать, говорят нам, что эти народы не равны, как не равны пустыни Африки и заливные луга Днепра.

Неравенство людей и неравенство народов — это неравенство силы. Сила даёт возможность, но также налагает ответственность. Народ Севера, обладающий наивысшей силой и потому стоящий на вершине планеты, несёт и высшую ответственность за неё. Часть этой ответственности — забота о сохранении планеты, общего дома для всех; другая часть — движение к Полюсу.

Использовать это неравенство силы для того, чтобы уничтожать других — это удел незрелых. Человек Севера уже в состоянии, чтобы использовать своё превосходство для того, чтобы помогать остальным расти. Но эта помощь должна быть помощью ответственного ответственного, а не спонсирование дегенерации, как её понимают в нынешней умирающей Европе.

Покорение Космоса — сверх-усилие и титаническое действие для человечества. Это усилие не может быть совершено каким-то одним этносом. Нам нужно организованное сплочение и высокая отдача от каждого. Потому народ Севера, зная о своей судьбе, несёт ответственность за эволюцию каждого человека планеты, даже тех, кто не видит дальше благополучия своего тела, благополучия своего предприятия, благосостояния своей нации. Высокомерие уже бессмысленно, мы переросли его; для каждого человека важна трезвая и реалистичная оценка своего места относительно Полюса, обязательно дополненная направлением, по которому можно идти к Цели.

Только направление на Полюс уравнивает всех: для каждого, и сильного, и слабого, жизнь ставит свою тяжёлую работу. Но меры этой работы неравны, меры ответственности соответствуют силе; потому и мера права в обществе должна соответствовать порядку человека, его силе и его месту по отношению к Полюсу.

Север не унифицирует сущее, Север сводит воедино должное. Чтобы расти, мы обязаны различать. Мы не можем продолжать говорить о «всеобщем равенстве», отрицая сильных в пользу слабых, и при этом становиться сильнее. При таком поведении мы слабеем, и это неизбежно ведёт к большим трудностям. Как видно, в этом лицемерии, которое сковывает нам руки перед лицом врагов, мы не можем даже выжить.

КОСМОС

Человек вырос из состояния животного, запертого в своих природных границах и освоил все уголки планеты. Судьба человека растущего и эволюционирующего — это создание Космоса из Хаоса, цикличное расширение среды своего обитания, границ своего сознания, способностей своей техники и психики.

Несмотря на то что кому-то сейчас может не хватать хлеба, тысячелетняя высшая ценность и задача для человеческой популяции остаётся неизменной: сделать то, что не может сделать ни один другой биологический вид на планете, — вынести жизнь за пределы Земли. Потому сквозь пыль, грязь и кровь борьбы за ресурсы мы должны видеть эту сверхцель. Тысячи лет назад из «кузницы народов», *officina gentium*, поочередно вышли несколько волн индоевропейцев, от хеттов до германцев и балтославян, двигавшихся к Полюсу по своим направлениям и в результате покоривших планету.

Сейчас Полюс отодвинулся в очередной раз. Отодвинулся за пределы общества — и местного, и глобального, за пределы не только индивидуальности с её точечными нуждами, но и за пределы социальности, где живёт среднестатистическая необходимость. Ни одна из малых ценностей, которые пестует у себя какой-либо народ или сообщество, не может заменить общий Полюс — ни добровольно, ни насильственно. Только высшие состояния человеческого духа, стоящие на границе сверхчеловеческого, могут служить здесь ориентирами.

Полюс отодвинулся в том числе и за пределы Земли. Человечество должно стать *кузницей космических народов*, в необходимом будущем способных заселить соседние планеты и пространства. Только экспансия, заложенная в генах любой органической формы, приказ на неутомимое движение к сверхцелям придаёт смысл существованию любого живого существа.

Это — наша природная необходимость и родовой приказ. Пусть те, кто никогда не поднимал головы к небу и поглощён пересчётом того, что попадает в руки, ухмыляются при слове «Космос». Вся их слепая суета — всё ещё движение к этой цели. Но мы должны проснуться от этой суеты, осознать предельную Цель и высшую Ценность, которую эта цель устанавливает, и потому мы говорим о Полюсе и Севере.

Полюс, как Высшая Цель, объёмлет все меньшие цели даже тогда, когда они противоречат друг другу в своих малых окрестностях. Сгорающее топливо противостоит металлическим стенкам цилиндра и поршню, и именно благодаря этому всё в целом вращает коленчатый вал. Никакие противоречия между людьми или народами Севера не противоречат Высшей Цели. Различия в малом происходят из-за того, что людям требуется решать различные малые задачи в разнообразных условиях. Единство Севера происходит из того факта, что всё разнообразие людей и народов на глобальном масштабе устремлены к единой цели.